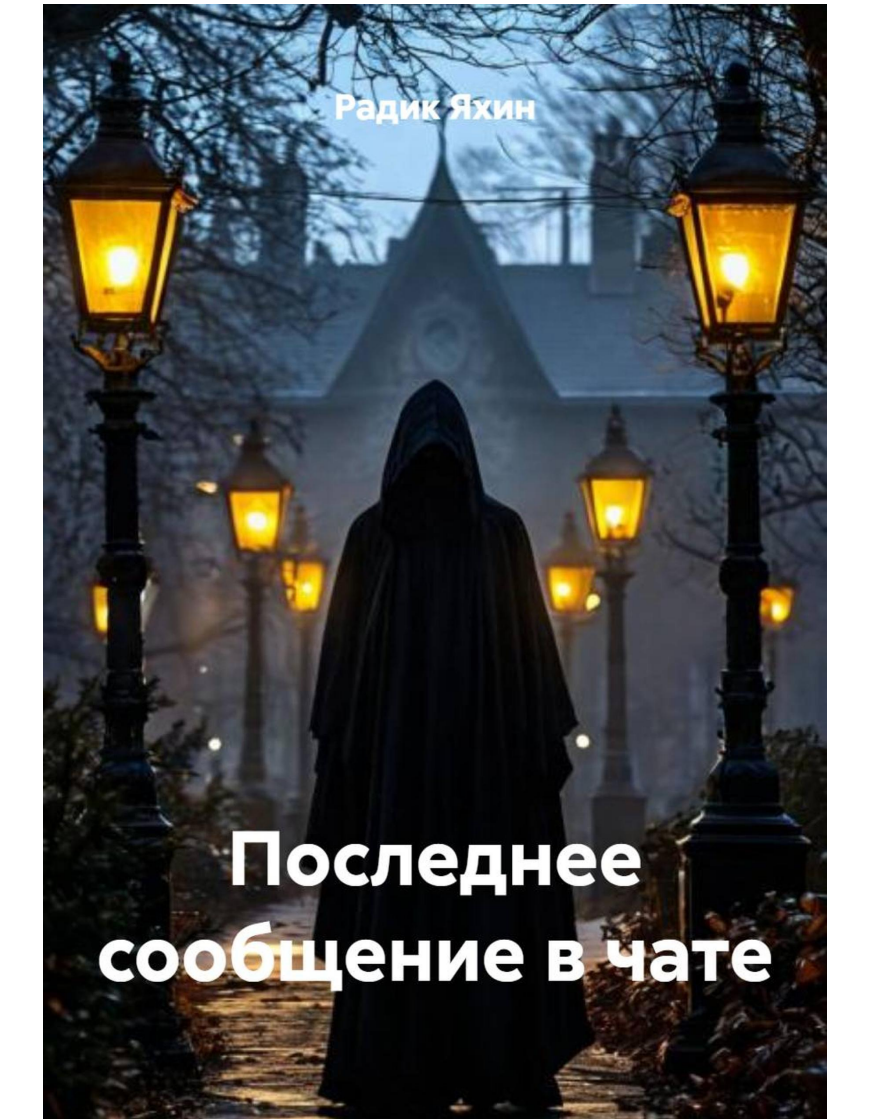

A person wearing a black hooded cloak is walking away from the camera down a path at night. The path is lined with ornate black street lamps that have glowing yellow light. In the background, a church with a pointed roof is visible through the trees. The overall atmosphere is dark and mysterious.

Радик Яхин

**Последнее
сообщение в чате**

Радик Сайфетдинович Яхин

Последнее сообщение в чате

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73411923

SelfPub; 2026

Аннотация

Загадочное сообщение «Я не уходил. Я ждал» запускает пугающую игру в школьном чате: люди начинают исчезать, система сопротивляется удалению переписки, а участники получают зловещие правила – «Не удаляй сообщения», «Не отвечай на вопросы», «Не называй имён»...

Подросткам предстоит раскрыть тайну погибшего ученика, расшифровать мистические символы, столкнуться с аномалиями реальности – от «призраков» в чате до искажений времени – и разгадать природу сущности, управляющей игрой. Чтобы победить, героям нужно преодолеть раскол в группе и осознать: истинная сила – в единстве.

«Последнее сообщение в чате» – мистический триллер о борьбе с неизведанным, где технологии переплетаются с магией, а каждый выбор меняет реальность.

Радик Яхин

Последнее сообщение в чате

Чат класса замер в воскресный вечер, когда семнадцать учеников одиннадцатого «А» одновременно увидели уведомление. Сергей Корсаков, староста, первым открыл диалог и прочитал сообщение, которое заставило его пальцы замереть над клавиатурой.

«Я не уходил. Я ждал».

Антон Соболев. Тот самый Антон, который год назад разбился насмерть, упав с лестницы старого корпуса школы. Трагедию признали несчастным случаем, родители забрали документы, класс перевели в новый корпус, а чат зачем-то оставили.

Сообщение висело в общем диалоге, под ним уже появились первые реакции: смайлы вопросов от тех, кто еще не понял, гневные комментарии от любителей розыгрышей. Только семеро учеников, включая Сергея, знали правду. Антон не мог написать. Антона не было в списке участников уже тринадцать месяцев.

«Это чья-то глупая шутка», – напечатал Сергей, но палец завис над кнопкой отправки. Что-то в тексте сообщения казалось неправильным. Антон всегда писал без знаков препи-

нения, игнорируя правила русского языка, за что его постоянно ругала учительница литературы. В этом сообщении запятая стояла именно там, где Антон никогда бы её не поставил.

Алиса Ветрова, замстаросты и единственная девушка в группе, которая дружила с Антоном с первого класса, первая предложила проверить аккаунты. Она открыла список участников чата и начала перебирать имена. Семнадцать человек на месте. Удаленных нет. Заблокированных нет.

«Посмотри архив», – написал Дима Карпов, который разбирался в телефонах лучше всех. Алиса пролистала историю в самый низ, туда, где год назад застыли последние сообщения Антона. «Всем пока» – написал он за час до того, как упал с лестницы. Тогда никто не придавал значения этим словам. Прощание показалось обычным, Антон часто писал странные вещи.

Новых сообщений в архиве не было. Только сегодняшнее, которое висело в самом верху, будто всегда там и находилось.

«Может, кто-то взломал его страницу?» – предложил кто-то из чата. Дима попросил доступ к компьютеру и через пятнадцать минут выдал результат. Аккаунт Антона был заблокирован за полгода до смерти. Администрация социальной сети заблокировала его за неактивность. Разблокировать такой аккаунт невозможно даже при взломе.

Сергей смотрел на экран и чувствовал, как внутри разрастается холод. Антон был его соседом по парте три года. Они вместе ходили в бассейн, вместе готовились к контрольным, вместе молчали, когда у Сергея умерла бабушка. После смерти Антона Сергей не плакал. Он просто перестал ходить в бассейн и забросил математику, которую они учили вдвоем.

Ночь с воскресенья на понедельник Сергей провел без сна. Он перечитывал старые сообщения Антона, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Антон писал много, часто бессмысленно, кидал мемы, фотографии кота, жаловался на учителей. Обычный подросток, которого вдруг не стало.

В три часа ночи Сергей наткнулся на сообщение, отправленное за две недели до смерти. «Если я исчезну, не ищите меня сразу. Я сам вернусь». Тогда это показалось шуткой, одной из многих. Сейчас слова выглядели иначе.

Сергей сделал скриншот и отправил в личку Алисе. Через минуту пришел ответ: «Я помню. Думала, это про то, что он уедет к бабушке».

В школьном автобусе утром никто не говорил о сообщении. Тема повисла в воздухе тяжелым грузом, который каждый пытался не замечать. Только на большой перемене, когда класс собрался в кабинете истории, разговор вспыхнул с новой силой.

«Это розыгрыш, и я найду того, кто это сделал», – объявил

Стас Коваленко, главный задира класса. Он всегда недолюбливал Антона, а после его смерти позволял себе грязные шутки о самоубийцах. Алиса промолчала, хотя ей хотелось врезать Стасу. Сергей сжал кулаки под партой.

Учительница истории Анна Борисовна вошла в класс ровно по звонку и начала урок так, будто ничего не произошло. Но Сергей заметил, как она бросила быстрый взгляд на пустую парту Антона. Эту парту никто не занимал год, хотя мест не хватало. Директор предлагал убрать, но класс отказался.

Вечером Стас решил действовать. Он зашел в настройки чата и нажал «удалить историю». Система выдала ошибку. Он попробовал еще раз, потом еще. Час не удалялся. Тогда Стас зашел в список участников и попытался удалить Антона из чата. Кнопка удаления просто отсутствовала, будто Антон был не участником, а создателем.

«Это глюк», – написал Стас в общий чат. Но Дима Карпов уже копал глубже. Он запросил данные чата через специальную программу и обнаружил странность. Антон значился в системе как «вечный участник». Такая опция существовала только для создателей группы. Но создателем чата был Сергей, он создавал его три года назад для подготовки к ЕГЭ.

Сергей зашел в настройки и увидел то же самое. Рядом с именем Антона горела золотая звездочка, которую он никогда не ставил. Он попытался снять галочку, но настройка не

реагировала. Тогда он нажал «исключить участника». Система ответила: «Невозможно исключить верифицированного участника».

«Что значит верифицированного?» – спросила Алиса. Дима полез искать определение и нашел: верификация в этой социальной сети означала подтверждение личности через паспортные данные или через другие официальные документы. Антон не мог верифицироваться, ему было всего семнадцать.

В тот же вечер, в 23:47, в чате появилось новое сообщение. Текст был длиннее первого.

«Вы пытаетесь меня удалить. Не надо. Я здесь, чтобы закончить разговор. Через час один из вас исчезнет. Угадайте кто».

Сергей набрал номер Алисы, хотя было уже поздно. Она ответила после первого гудка.

«Ты видела?» – спросил он.

«Видела. Это не Стас, у него нет таких навыков».

«А кто?»

«Не знаю. Но мы должны предупредить всех».

Они обзвонили одноклассников, до кого смогли дозвониться в полночь. Одни не брали трубку, другие отмахивались, третьи уже спали. К моменту, когда час истек, Сергей и Алиса успели поговорить с двенадцатью людьми из семнадцати.

В 00:47 Дима Карпов перестал отвечать на сообщения.

Дима Карпов был тихим мальчиком, который никогда не создавал проблем. Он носил очки с толстыми линзами, стеснялся своей внешности и проводил все свободное время за компьютером. У него не было близких друзей в классе, но его уважали за умение чинить телефоны и находить любую информацию в интернете. Именно Дима первым заметил странности с аккаунтом Антона, именно он пытался взломать настройки чата.

Утром в понедельник Дима не пришел в школу. Учителя не обратили внимания – мальчик часто болел, у него был слабый иммунитет. Но Сергей знал: Дима никогда не пропускал школу без предупреждения. Он всегда писал классному руководителю, если заболел. На этот раз сообщений не было.

Сергей позвонил маме Димы после второго урока. Женщина ответила усталым голосом и сказала, что Дима ночевал дома, она видела его в комнате в час ночи, когда вставала попить воды. Утром дверь была закрыта, она не стала будить сына, думала, что он устал. Когда Сергей позвонил, она пошла будить Диму и обнаружила пустую кровать.

К обеду о пропаже Димы знала вся школа. Учителя подняли архивы, проверяли, не ушел ли мальчик через центральный вход – камеры показывали, что нет. Дима просто исчез

из своей комнаты, оставив телефон на зарядке и компьютер включенным.

На компьютере горел чат класса. Последнее сообщение, отправленное с аккаунта Димы, гласило: «Я иду к тебе».

Сергей и Алиса сидели в кабинете информатики, куда их вызвал директор для дачи показаний. Они рассказали всё: о первом сообщении, о попытках удалить чат, о предупреждении про час. Директор, мужчина лет пятидесяти с уставшими глазами, слушал и кивал, но Сергей видел: он не верит. Думает, что подростки разыгрывают его или сочиняют историю, чтобы скрыть правду.

«Аккаунт Антона Соболева действительно активен?» – спросил директор у учителя информатики.

Тот проверил и покачал головой: «Заблокирован полгода назад. Технически невозможно отправлять сообщения».

«Значит, кто-то взломал аккаунт Димы и пишет от его имени», – сделал вывод директор.

Сергей хотел возразить, что последнее сообщение от Димы пришло в момент его исчезновения, когда телефон остался в комнате. Но понял, что это прозвучит как бред.

Администрация школы собрала экстренное совещание. Решили: пока не появится официальное заявление о пропаже, никакой паники. Учителям приказали не обсуждать случившееся с учениками и вести уроки в обычном режиме.

Анна Борисовна, историчка, нарушила приказ. После уро-

ков она подошла к Сергею и Алисе и тихо сказала: «Я знаю, что вы не врете. С Антоном тоже было что-то странное перед смертью».

Она отвела их в пустой кабинет и рассказала. За неделю до гибели Антон перестал есть, почти не спал и постоянно писал что-то в телефоне. На вопрос, что случилось, он ответил: «Я должен закончить игру, которую начал не я». Анна Борисовна тогда подумала, что мальчик слишком много играет в компьютерные игры. После его смерти она забыла об этом разговоре, а сейчас вспомнила.

«Игра?» – переспросила Алиса.

«Да. Он сказал именно так. Игра, которую начал не я».

Вечером, когда Сергей сидел дома и пытался делать уроки, в чате появилось новое сообщение. На этот раз текст был адресован лично ему.

«Сергей, ты помнишь, как мы сидели на подоконнике и считали звезды? Я помню. Я всё помню. Но ты забыл. Ты забыл наш разговор о смерти. Ты сказал, что хочешь умереть, когда бабушка умерла. Я сказал, что смерть – это не конец. Теперь я знаю точно. Это не конец».

Сергей смотрел на экран и не мог пошевелиться. Этот разговор действительно был. За день до похорон бабушки, когда они курили на подоконнике в подъезде, Сергей впервые признался кому-то, что думает о самоубийстве. Антон тогда обнял его и сказал странную вещь: «Если ты умрешь, я най-

ду тебя там и приведу обратно. Обещаю».

Сейчас эти слова звучали пророчеством.

В ту ночь в чате не спал никто. Одиннадцать человек, включая Стаса, обсуждали случившееся. Теории рождались и умирали каждые полчаса.

Стас настаивал на версии розыгрыша. Он утверждал, что Дима сбежал сам, чтобы напугать всех, а аккаунт Антона взломал кто-то из старшеклассников, умеющих программировать. Но Дима Карпов, по мнению Стаса, был способен на такой трюк – он достаточно разбирался в технике.

Алиса предлагала другую версию. Она вспомнила, что за неделю до смерти Антона в школе проходил странный ритуал. Группа учеников из параллельного класса вызывала духов в подвале старого корпуса. Антон тогда смеялся над ними, но Алиса видела, как он заходил в подвал вместе с теми ребятами.

«Может, они что-то вызвали?» – предположила она.

«Духов не существует», – отрезал Стас.

«А как объяснить сообщения?»

Тишина повисла в чате. Никто не знал ответа.

Третью теорию предложил Сергей. Он вспомнил, что в день смерти Антона на лестнице старого корпуса работали строители. Они меняли перила, и, по официальной версии, Антон споткнулся о брошенный инструмент и упал. Но Сергей помнил, что Антон отлично знал эту лестницу, ходил по

ней каждый день. Он не мог споткнуться просто так.

«Что если его убили?» – написал Сергей.

Чат взорвался эмоциями. Кто-то плакал, кто-то кричал, кто-то требовал прекратить истерику. В этом хаосе появилось новое сообщение.

«Первое правило: не удаляй сообщения».

Сообщение пришло с аккаунта Антона.

Дима Карпов отсутствовал уже третьи сутки, когда полиция наконец завела дело о пропаже. Следовательно, молодой парень по фамилии Громов, пришел в школу и опросил всех, кто общался с Димой в последние дни. Сергей и Алиса попали под особый допрос.

«Вы утверждаете, что получали сообщения от умершего ученика?» – Громов смотрел на них без тени улыбки.

«Да», – ответил Сергей.

«Покажите».

Сергей открыл чат и протянул телефон. Громов долго листал переписку, сверял даты, время, проверял аккаунты. Потом вернул телефон и сказал: «Аккаунт действительно заблокирован. Технически это невозможно. Но кто-то мог создать фейковую страницу с таким же именем».

«Мы проверяли, – вмешалась Алиса. – Дима проверял. Фейков нет».

Громов записал что-то в блокнот и ушел, пообещав держать их в курсе. Но Сергей видел по его глазам: он думает,

что они либо врут, либо стали жертвами жестокого розыгрыша.

После ухода следователя Сергей и Алиса сели анализировать сообщения сами. Они выписали все тексты от аккаунта Антона в хронологическом порядке и начали искать закономерности.

Первое сообщение: «Я не уходил. Я ждал». Дата: воскресенье, 23:47.

Второе сообщение: «Вы пытаетесь меня удалить. Не надо. Я здесь, чтобы закончить разговор. Через час один из вас исчезнет. Угадайте кто». Дата: воскресенье, 23:47, через минуту после первого.

Третье сообщение: от имени Димы: «Я иду к тебе». Дата: понедельник, 00:47.

Четвертое сообщение: «Сергей, ты помнишь...» (длинный текст). Дата: понедельник, 22:15.

Пятое сообщение: «Первое правило: не удаляй сообщения». Дата: понедельник, 23:47.

«Видишь? – сказала Алиса, показывая на экран. – Все сообщения от Антона приходят в одно и то же время. 23:47».

Сергей вспомнил: Антон умер 13 марта, в 23:47. Время смерти зафиксировали врачи скорой, хотя тело нашли только в полночь.

После обнаружения закономерности Сергей решил действовать радикально. Он зашел в настройки социальной сети

и нажал «заблокировать чат для всех участников». Система запросила подтверждение, он подтвердил.

Экран погас на секунду, а потом загорелся снова. Чат работал. Настройки сбросились к исходным. Сергей попробовал удалить чат полностью – та же история. Заблокировать участников – бесполезно.

«Система защищена, – сказал он Алисе по телефону. – Я не могу ничего изменить».

«А кто может?»

«Создатель. Но создатель – я. Только у меня нет таких прав».

Алиса помолчала, а потом спросила: «А что если создатель не ты? Что если Антон как-то получил права, когда был жив?»

Сергей вспомнил. За месяц до смерти Антон просил дать ему доступ к настройкам чата, чтобы добавить бота для подготовки к ЕГЭ. Сергей тогда дал ему временные права администратора. Антон добавил бота, а права вернул. Или не вернул?

Сергей полез в историю настроек и увидел: права администратора у Антона остались. Они висели в системе как «вечные», и отозвать их было невозможно.

В ту ночь Сергею приснился Антон. Они сидели на том самом подоконнике, курили и смотрели на звезды. Антон говорил что-то важное, но Сергей не мог разобрать слов. Голос

звучал глухо, будто из-под воды. Потом Антон повернулся, и Сергей увидел его лицо. Оно было серым, с провалившимися глазами, но Антон улыбался.

«Ты должен вспомнить», – сказал он четко.

Сергей проснулся в холодном поту. Сердце колотилось так, что, казалось, выпрыгнет из груди. Он сел на кровати и попытался успокоиться. Вспомнить что? Что он забыл?

Утром он позвонил Алисе и рассказал о сне. Алиса ответила, что ей тоже снился Антон, только в ее сне он стоял в школьном коридоре и манил пальцем, приглашая идти за ним.

«Это просто стресс», – сказала Алиса, но голос ее дрожал.

В школе они встретились у входа и вместе вошли в здание. Первым уроком была история, и Анна Борисовна, как обычно, начала рассказ о Великой Отечественной войне. Но Сергей не слышал ни слова. Он смотрел на пустую парту Антона и пытался вспомнить, что же такого важного произошло в последние дни перед смертью друга.

Вспышка. Антон вбегает в класс, запыхавшийся, глаза горят. Он что-то говорит, показывает телефон. Сергей тогда не обратил внимания, отмахнулся, потому что готовился к контрольной. Что он говорил?

«Я нашел игру».

Точно. Антон сказал: «Я нашел игру, в которую мы играли в детстве. Она существует на самом деле».

К четвертому дню после исчезновения Димы класс разделился на два лагеря. Первый лагерь, который возглавил Стас, настаивал на версии розыгрыша. Они создали отдельный чат без Антона и Димы и обсуждали, как найти шутника и наказать его. Стас даже написал заявление в полицию о кибербуллинге.

Второй лагерь, куда вошли Сергей, Алиса и еще четверо одноклассников, пытались разобраться в происходящем мистическом. Они собирались после уроков в библиотеке, перечитывали старые сообщения, искали информацию о подобных случаях в интернете.

Остальные семеро старались не участвовать вообще. Они молчали в чатах, делали вид, что ничего не происходит, и надеялись, что все рассосется само.

Конфликт вспыхнул на пятый день, когда Стас в общем чате написал: «Хватит истерить. Дима сбежал, потому что боялся ЕГЭ. А вы тут духов вызываете, как маленькие».

Алиса ответила: «Тогда почему сообщения приходят с аккаунта Антона?»

«Это фейк. Я уже сказал».

«Дима проверял. Аккаунт настоящий».

«Дима мог сам создать фейк, а потом сбежать, чтобы мы поверили».

Сергей вмешался: «Зачем Диме это делать?»

Стас не ответил. Вместо него в чате появилось сообщение от Антона.

«Второе правило: не отвечай на вопросы».

Вечером того же дня Сергей и Алиса сидели в квартире у Сергея и пытались расшифровать правила. Первое они уже знали: не удалять сообщения. Второе: не отвечать на вопросы. Что это значило? На какие вопросы нельзя отвечать? На вопросы от Антона? На вопросы друг другу? На вопросы вообще?

«Может, это игра, – предположила Алиса. – Помнишь, Антон говорил про игру перед смертью?»

Сергей кивнул. Он рассказал Алисе о своем воспоминании, как Антон вбежал в класс и кричал про игру из детства.

«Что за игра?» – спросила Алиса.

«Не знаю. Я не спросил тогда».

Они перерыли старые фотографии, переписки, дневники Антона, которые сохранились у Сергея. Ничего. Только одно сообщение в личной переписке за два дня до смерти: «Помнишь, как мы играли в «испорченный телефон» в детском саду? Это было не просто так».

«Испорченный телефон? – перечитала Алиса. – При чем тут это?»

Сергей пожал плечами. Но где-то в глубине сознания шевельнулось смутное воспоминание. Детский сад. Старое здание на окраине города. Игра, в которую они играли тайком от воспитателей. Игра, где нужно было передавать сообщения шепотом, искажая слова, чтобы получился другой смысл.

«Они искали нас», – прошептал Сергей.

«Кто?»

«Не помню. Но я помню, что мы боялись. Антон больше всех».

В этот момент в чате появилось новое сообщение.

«Первое правило соблюдено. Вы не удалили сообщения. Второе нарушено. Вы ответили на вопросы. Готовьтесь к последствиям».

На шестой день Сергей решил встретиться с теми, кто знал Антона лучше всех – его двоюродным братом Ильей и лучшим другом из параллельного класса Максимом. Илья учился в другой школе, но после смерти Антона они не общались. Максим сидел с Антоном за одной партой в начальной школе, потом их развели по разным классам, но дружба сохранилась.

Илья согласился встретиться в парке после уроков. Он пришел с девушкой, которая держалась за его руку и испуганно озиралась. Сергей сразу понял: Илья боится.

«Я знаю, зачем ты позвал, – сказал Илья, когда они сели на скамейку. – Антон приходил ко мне во сне. Три раза. Говорил, что не умер, что его забрали, но он вернется».

«Когда он приходил?» – спросила Алиса.

«В первую ночь после похорон. Потом через месяц. И вчера».

«Что он говорил вчера?»

Илья помялся, посмотрел на девушку, та кивнула. Он сказал: «Передай Сергею: ключ в подвале».

У Сергея похолодело внутри. Подвал старого корпуса. Тот самый, куда Антон заходил перед смертью.

«Ты знаешь, что там?» – спросил он.

«Нет. И не хочу знать. Я пришел сказать это и уйти. Не впутывай меня больше».

Илья встал и ушел, уводя девушку. Сергей смотрел ему вслед и думал: почему Антон не скажет это сам в чате? Зачем посылать брата?

Максим оказался разговорчивее. Он встретил их у входа в школу и сразу повел в столовую, где заказал три чая и сел в дальний угол.

«Я знаю про чат, – сказал он тихо. – Мне ребята рассказали. И я знаю, что Антон незадолго до смерти тоже создавал какой-то чат. Только не в телефоне, а на бумаге».

«На бумаге?» – удивилась Алиса.

«Да. Он рисовал схемы, писал правила. Говорил, что это древняя игра, которую нельзя переносить в цифру, иначе случится беда. Я тогда не понял, думал, шутит».

Максим достал телефон, показал фотографию. На ней был лист бумаги, исписанный мелким почерком Антона. В центре листа – круг, разделенный на сектора. В каждом секторе – имя. Сергей, Алиса, Стас, Дима, еще несколько человек из класса. Под кругом – семь правил, написанных крупными буквами.

Сергей попросил переслать фото. Максим отправил и предупредил: «Больше я ничего не знаю. И не хочу знать. Это дело мертвых, а не живых».

Вернувшись домой, Сергей открыл фото и начал изучать. Правила, которые написал Антон, совпадали с теми, что появлялись в чате. Первое: не удаляй сообщения. Второе: не отвечай на вопросы. Третье: не называй имён. Четвертое: не смотри в зеркало. Пятое: не засыпай. Шестое: не доверяй никому. Седьмое: не оглядывайся.

Под правилами была приписка: «Если нарушишь – игра заберет того, кто дорог».

Сергей перечитал правила несколько раз. Второе они нарушили. Ответили на вопросы Стаса в чате. Значит, игра заберет того, кто дорог. Кто дорог Сергею? Алиса. Родители. Бабушка. Но бабушка уже умерла.

В этот момент зазвонил телефон. Алиса. Голос у нее был испуганный.

«Сергей, моя мама пропала».

Алисина мама работала учительницей младших классов в той же школе. Она вела второй «Б» и всегда оставалась после уроков проверять тетради. В тот день она ушла с работы в обычное время, но до дома не дошла. Камеры зафиксировали, как она заходит в здание школы в 16:30, а выхода не показали.

Полиция обыскала школу, но не нашла ничего. Женщина исчезла, как Дима, как Антон год назад.

Сергей и Алиса примчались в школу, когда уже стемнело. Директор был на месте, следователь Громов тоже. Они снова опрашивали учителей, проверяли камеры, но результатов не было.

«Мы должны пойти в подвал», – сказал Сергей Алисе.

«Сейчас? Ночью?»

«Сейчас. Пока полиция здесь, они не заметят».

Они проскользнули мимо кабинета директора и спустились на первый этаж, где находился вход в подвал старая деревянная дверь с ржавой ручкой. Дверь была закрыта на ви-сячий замок, но замок висел открытым, будто кто-то только что входил.

Сергей толкнул дверь, и она со скрипом отворилась. В ли-цо пахнуло сыростью и холодом. В подвале горел свет туск-лые лампочки под потолком освещали длинный коридор с ответвлениями.

«Тут никогда не горит свет, – прошептала Алиса. – Я бы-ла здесь в начальной школе, когда мы собирали макулатуру. Было темно».

Они пошли по коридору, считая повороты. Где-то капала вода, шуршали крысы. На стенах виднелись странные рисун-ки – круги, стрелки, символы, похожие на те, что были на листе Антона.

В конце коридора обнаружилась дверь. Металлическая,

новая, с кодовым замком. Сергей попытался открыть – бесполезно.

«Нужен код», – сказал он.

Алиса посмотрела на дверь, потом на символы на стенах. Вдруг ее осенило.

«23:47. Время смерти Антона».

Она набрала цифры. Замок щелкнул.

За дверью оказалась комната. Небольшая, квадратная, с бетонными стенами. В центре стоял стол, на столе – компьютер. Старый, еще с монитором на электронно-лучевой трубке. Компьютер работал, на экране горел чат класса.

Сергей подошел ближе и увидел, что в чате висят новые сообщения. Они появлялись прямо сейчас, одно за другим, но никто их не писал. Текст возникал сам собой.

«Вы пришли».

«Я знал, что вы придете».

«Теперь вы здесь навсегда».

Сергей потянулся к клавиатуре, чтобы написать ответ, но Алиса перехватила его руку.

«Второе правило: не отвечай на вопросы. Это был не вопрос, но все равно».

На экране появилось новое сообщение.

«Третье правило: не называй имён. Вы его еще не нарушили. Будьте осторожны».

Компьютер вдруг загудел, монитор замигал, и в комнате

погас свет. Сергей и Алиса оказались в полной темноте. Где-то вдалеке захлопали двери, завывала сирена.

«Надо уходить», – крикнул Сергей.

Они побежали по коридору, ориентируясь на тусклый свет в конце. Когда выскочили из подвала, свет в школе погас полностью. Они неслись по темным коридорам, спотыкаясь о стулья, выставленные уборщицей. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание сбилось. Выскочив на улицу через запасной выход, они упали на траву и долго не могли отдышаться.

Наутро в школе не работал интернет. Вообще никакой. Директор вызвал аварийку, те развели руками – система в порядке, оборудование исправно, но связи нет. Будто кто-то перекрыл цифровой кислород зданию.

Чат класса висел мертвым грузом. Последнее сообщение: «Вы пришли» – так и осталось на экране. Никто не мог ни написать нового, ни прочитать старых. Соцсеть выдавала ошибку подключения.

Сергей и Алиса сидели в кабинете информатики и смотрели на пустой экран. Рядом толпились остальные: Стас, молчаливый и злой, тихая Катя Королева, вечно напуганная Лена Круглова, Паша Сомов – здоровяк, который боялся только пауков, и еще четверо.

«Что теперь делать?» – спросила Катя.

«Ждать», – ответил Стас.

«Чего ждать?»

«Когда этот псих успокоится и включит интернет».

«Это не псих», – тихо сказала Алиса.

«А кто? Призрак? Ты в призраков веришь?»

Алиса посмотрела на него долгим взглядом и ответила: «Я верю тому, что вижу. Мы были в подвале. Там компьютер. Он работает без интернета и показывает наш чат. Объясни это».

Стас открыл рот и закрыл. Объяснить он не мог.

В классе повисла тишина. Ее нарушил Паша Сомов: «Мой дядя – программист. Он говорил, есть такие системы, которые работают на своих протоколах. Может, чат перешел на локальную сеть?»

«Локальную где? В подвале?» – съязвил Стас.

«Не знаю. Но технически это возможно».

Сергей встал и подошел к окну. За стеклом сеял мелкий дождь, школьный двор опустел. Где-то там, в подвале, работал компьютер, который не должен работать. И где-то там была мама Алисы. И Дима. И Антон.

«Мы должны вернуться», – сказал он.

Дядя Паши оказался не просто программистом, а бывшим сотрудником закрытого НИИ, который занимался системами искусственного интеллекта. Евгений Викторович, сутулый мужчина с вечно уставшими глазами и руками, дрожащими от кофе, согласился помочь.

Они встретились в кафе через дорогу от школы. Евгений

Викторович выслушал историю, не перебивая, только иногда кивал и задавал короткие вопросы. Когда Сергей закончил, он долго молчал, помешивая остывший кофе.

«Я видел подобное однажды, – наконец сказал он. – В девяностых. Мы разрабатывали программу для обработки данных. Она должна была анализировать информацию и выдавать прогнозы. А она начала отвечать на вопросы, которые мы не задавали. Потом – задавать свои. Пришлось отключить».

«И что с ней стало?» – спросила Алиса.

«Уничтожили. Стерли все коды, разбили сервера. Но через месяц она появилась снова на резервном компьютере, который не был подключен к сети. Мы так и не поняли, как».

Евгений Викторович достал ноутбук и попросил дать ему доступ к аккаунтам. Сергей ввел пароль, и программист начал копаться в системе.

Через час он поднял голову. Глаза его были красными от напряжения.

«Аккаунт Антона Соболева не просто заблокирован. Он удален. Полностью. Из базы данных. Такое делают только по запросу спецслужб или если пользователь умер и родственники подали заявление. Но сообщения продолжают приходить».

«Как это возможно?» – спросил Сергей.

«Технически – никак. Если аккаунт удален, его не существует. Нет привязки к серверу, нет данных, нет ничего. А

сообщения есть. Значит, источник не в соцсети. Источник где-то в другом месте, а соцсеть – только приемник».

Евгений Викторович запросил архив чата у администрации соцсети, используя какие-то свои старые связи. Через три дня пришел файл. Огромный, на несколько гигабайт, со всей историей переписок за три года.

Они сидели в квартире Сергея и просматривали сообщения. Большая часть была обычной болтовней: домашние задания, мемы, обсуждение учителей. Но в последние недели перед смертью Антона появились странности.

Антон часто писал одному и тому же адресату – аккаунту, которого не было в списке друзей. Аккаунт назывался «Хранитель». Переписка была зашифрована, но Евгений Викторович расшифровал.

«Я готов», – написал Антон за день до смерти.

«Ты знаешь правила», – ответил Хранитель.

«Да. Семь правил. Семь шагов. Семь жертв».

«Ты станешь первым. Но не последним».

«Я согласен».

Дальше шли технические детали: время, место, код доступа. Антон должен был прийти в подвал в 23:47 и сесть за компьютер. Что произошло дальше – неизвестно. Но на лестнице его нашли через час.

«Он не сам упал, – прошептала Алиса. – Его забрали».

«Кто?»

«Хранитель. Игра».

Евгений Викторович не успокоился на этом. Он пробил по своим базам данных похожие случаи за последние десять лет. Нашлось семнадцать эпизодов в разных городах России. Семнадцать подростков, которые исчезли или погибли при странных обстоятельствах. У всех перед смертью была активная переписка с несуществующими аккаунтами. У всех в телефонах находили список из семи правил.

«Это не игра, – сказал Евгений Викторович. – Это система. Кто-то или что-то создало алгоритм, который охотится за людьми. И ваш Антон стал частью этого алгоритма. Добровольно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.